

М. М. Черехович*

Развитие системы наказаний без изоляции от общества в российском уголовном праве до 1917 г.

Аннотация. В статье исследуется процесс развития системы наказаний без изоляции от общества в российском уголовном праве с IX в. до 1917 г. На основе анализа наиболее крупных письменных источников права автор делает вывод об отсутствии до XVI в. лишения свободы как вида уголовного наказания, о наличии у него черт церковно-покаянного наказания, ведущей роли в системе наказаний различных видов штрафов, денежно-имущественных взысканий, членовредительских наказаний и смертной казни. Альтернативные лишению свободы наказания начали активно применяться при Петре I в целях использования осужденных на объектах государственного строительства. Начиная с эпохи Екатерины II наметилась укрепившаяся в середине XIX в. тенденция назначения за нетяжкие преступления денежных взысканий или общественных работ вместо лишения свободы. До 1917 г. наказания без изоляции от общества преобладали в российской системе уголовных наказаний.

Ключевые слова: система наказаний, кровная месть, штраф, смертная казнь, торговая казнь, ссылка, высылка, монастырское заключение, лишение свободы, уставные грамоты, Соборное уложение, Артикул воинский.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.105.8.041-046

В историографии права Древней Руси отсутствуют письменные источники, датированные ранее IX в.¹ Это объясняется тем, что славяне, жившие племенными общинами, и княжеские суды, действовавшие на основании обычного права, в течение длительного периода своего исторического развития обходились без письменного законодательства, необходимость которого была обусловлена, как мы полагаем, лишь возникновением древнерусской государственности в IX в.

«Повесть временных лет» (ок. 1110—1118 гг.) содержит описание договора, заключенного Олегом с Византией, однако этот документ не сохранился, поэтому первым письменным источником русского права следует считать до-

шедший до нас документ 911 г., известный как «Договор русских с греками». По сути, он являлся международным договором, т.к. вопросы внутреннего права не регулировал.

Наиболее крупными источниками древнерусского права стали Русская Правда Ярослава Мудрого (ок. 1016 г.) и Пространная редакция Русской Правды — два самостоятельных кодифицированных законодательных акта. Первый регулировал гражданско-правовые, а второй — также и уголовно-правовые отношения. Системе наказаний составляли денежные взыскания (вира, продажа, урок, головничество), «поток и разграбление». Смертную казнь в качестве вида наказания Русская Правда не называет, действовал пережиток племенного обычая

© Черехович М. М., 2019

* Черехович Максим Михайлович, аспирант Московского государственного областного университета (МГОУ) mcherekhovich@yandex.ru
105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 10а

кровной мести (ст. 1): «Аже убиеть мужь мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, ли сыну...»².

В XIV — XV вв. в отдельных княжествах появляются собственные письменные источники права. Наиболее значимыми являются: написанная в московской правовой традиции³ Двинская уставная грамота 1397 г., Псковская (1397—1467 гг.) и Новгородская (1440—1471 гг.) судные грамоты, Белозерская уставная грамота (1488 г.).

Двинская уставная грамота впервые вводила понятие квалифицированного рецидива и смертную казнь за него: «...а уличат втретье, ино повесити...»⁴. В остальном система наказаний оставалась схожей с Пространной редакцией Русской Правды: различные виды штрафа (вира; пеня, уплачиваемая ценным мехом или деньгами); клеймение; заключение в кандалы. Систему наказаний Псковской судной грамоты образовывали: смертная казнь (5 составов: квалифицированный рецидив (третья кража), конокрадство, поджог, измена и церковная кража), заключение в колодки и — за большинство преступлений — различные виды денежных штрафов. Система уголовных наказаний Новгородской судной грамоты и Белозерской уставной грамоты также основана на штрафах, смертная казнь в последней предусмотрена в ст. 10 только за «татьбу, или розбой, или душегубство»⁵.

Как видно, в указанный период в законодательстве не происходит значительной дифференциации видов наказаний. Сохраняются генетически связанная с кровной мстью смерт-

ная казнь, конфискация имущества и различные виды денежно-имущественных наказаний, штрафов.

Дальнейшее развитие уголовное законодательство получило с принятием Судебника 1497 г., хотя он во многом и сохранил черты предшествовавших грамот и сводов: наиболее распространенным наказанием оставались штрафы и смертная казнь. Также вводился новый вид наказания, ранее не упоминавшийся ни в одном рассмотренном нами источнике, — торговая казнь (публичное битие кнутом), часто сопровождавшаяся вырыванием ноздрей и клеймением и просуществовавшая до 1845 г.⁶

Судебник 1550 г. Ивана IV, сохраняя традиционную систему наказаний в виде смертной и торговой казни, штрафов и конфискации имущества, членовредительских наказаний, продажи в рабство, вводит новый вид наказания — лишение свободы⁷. Исследователи отмечают, что вплоть до XVII в. на Руси не было специализированных тюремных учреждений, призванных исполнять наказание в виде лишения свободы. Заключение исполнялось в монастырях. Специфическая форма лишения свободы — монастырское заключение — использовалось первоначально исключительно в качестве церковного наказания, целью которого было покаяние (раскаяние) преступника в соответствии с доктриной о пути очищения от «греховной скверны» посредством молитвы, духовного созерцания и самосовершенствования⁸. Этим

¹ Вдовина Л. Н., Козлова Н. В., Флоря Б. Н., Милов Л. В. История России с древнейших времен до конца XVII в. М., 2010. С. 42, 63, 78—79.

² Юшков С. В. Русская Правда: происхождение, источники, ее значение. М., 2002. С. 206.

³ Семенченко Г. В. Двинская уставная грамота // Новгородский исторический сборник. 1993. Вып. 4 (14). С. 72, 74, 82, 85.

⁴ Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский ; под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1985. С. 181—182.

⁵ Российское законодательство X—XX веков. С. 194.

⁶ Краткая российская энциклопедия : в 3 т. / сост. В. М. Карев. М., 2004. Т. 3 : Р — Я. С. 440.

⁷ Цыганов В. П. Судебник 1550 года: перевод // URL: http://www.docme.ru/doc/77786/sudebnik_1550-goda (дата обращения: 15 декабря 2018 г.).

⁸ Сидоркин А. И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы, в русском уголовном законодательстве IX—XVII вв.: проблемы правового регулирования, систематизации и применения : автореф. дис. д-ра юрид. наук. Казань, 2005. С. 22.

обусловлено и отсутствие в законодательных актах точного указания на срок заключения. Едва ли можно объяснять данный феномен жестокостью, бесправием или произволом. Данное обстоятельство должно рассматриваться через призму канонического права, поскольку конструкция церковных наказаний не предполагает назначения определенных сроков, т.к. отлученный может принести покаяние тотчас после вынесения приговора, а может упорствовать в своих заблуждениях еще длительное время⁹. Поэтому, на наш взгляд, здесь сто́ит согласиться с А. И. Сидоркиным в том, что самая справедливая, а поэтому и верная с точки зрения церкви формула срока назначения наказания, практиковавшаяся в Русском государстве: «доколь не исправится, доколь не придет в себя и не принесет покаяния»¹⁰.

В 1649 г. появился другой крупный памятник средневекового русского права — Соборное уложение, действовавшее вплоть до принятия в 1832 г. Свода законов Российской империи. Уложение — это весьма обширный документ, состоящий из 967 статей. От законодательных актов предшествующих эпох оно отличалось более выработанной юридической техникой, логичной структурой, а также расширенной системой наказаний. Так, Уложением предусмотрено 5 видов смертной казни за не менее чем 60 составов преступлений; торговая казнь (6 составов); битье батогами или кнутом (87 составов); жестокое наказание или членовредительство (19 составов); лишение свободы, которое могло быть срочным (от 2 недель до 3 лет), так и бессрочным, т.е. фактически пожизненным (ст. 186—188 гл. X: «...и посадити в тюрьму, насколько государь укажет...»¹¹); государева опала (3 состава); отлучение от церкви; работа в «кайдалах»; ссылка (4 состава).

Характерно, что с этого периода смертная казнь начинает утрачивать черты кровной ме-

сти, перед уголовным законодательством возникает задача исправления преступников и предупреждения преступлений.

Начало XVIII в. ознаменовалось коренными изменениями в государстве, связанными с реформаторской деятельностью Петра I, утверждением абсолютизма, что потребовало преобразования уголовного законодательства. В 1715 г. издается Артикул воинский — первый отдельный кодифицированный военно-уголовный акт в России, который тем не менее успешно применялся не только военными, но и судами общей юрисдикции. Артикул не отменил Уложение 1649 г., а действовал параллельно с ним.

Характеризуя Артикул, необходимо отметить, что усиление Российского государства и укрепление власти монарха обусловило тенденцию к ужесточению уголовных наказаний. Смертная казнь предусмотрена в 101 артикуле, из которых только в 27 — в качестве альтернативного наказания. В традициях Уложения 1649 г. Артикул предусматривал многие квалифицированные виды смертной казни (колесование, четвертование, сожжение, повешение, отсечение головы, вливание расплавленного металла в горло). Впервые появляется расстрел. Широкое применение нашли телесные и членовредительские наказания: битье кнутом; заковывание «в железа»; отсечение конечностей, носа, ушей, клеймение. Появляется новый вид телесного наказания — «гоняние шпицрутенами» (арт. 1, 149, 154, 158, 181), — применяемый к военным служащим вплоть до середины XIX в. В качестве особого вида наказания закреплена каторга, ставшая не столько уголовным наказанием, сколько местом нужного правительству принудительного труда¹². «Государевы работы» известны и более ранним источникам русского уголовного права (ст. 9, 10 гл. XXI Уложения 1649 г.: «...посылать в кайдалах работать на всякие государевы изделия, где государь укажет»¹³),

⁹ Сидоркин А. И. Указ. соч. С. 22.

¹⁰ Сидоркин А. И. Указ. соч. С. 22.

¹¹ Памятники русского права. Вып. 6. / под ред. К. А. Софроненко. М., 1957. С. 120.

¹² Буримов М. Ю. Исполнение уголовных наказаний в период правления Петра I // Novainfo. 2017. № 62. Т. 2. С. 298.

¹³ Памятники русского права. С. 384—385.

но именно при Петре I они приобрели регулярный, систематический характер. Закладка флота, строительство новых городов, крепостей, рудников, заводов, галерный флот требовали огромной армии рабочих, пополняемой из числа осужденных.

Смягчение уголовной политики наступило при Елизавете и продолжилось при Екатерине II, применявшей смертную казнь только по отношению к государственным преступникам (например, к Пугачеву, Перфильеву и их соучастникам). Наказания, направленные против жизни и здоровья преступников, постепенно все более заменялись на виды наказаний, связанные с ограничением свободы, — тюремное заключение, ссылку, каторгу. Спорным является тезис о том, что в России начался процесс признания ценности человеческой жизни, достоинства личности, ее неотъемлемых прав и свобод¹⁴, однако вполне можно согласиться с тем, что смертная казнь и многие виды жестоких наказаний начали постепенно отходить на второй план, уступая место другим, соответствующим гуманистическим началам, все более проникающим в уголовное законодательство¹⁵.

Систематизация отечественного законодательства, в том числе уголовного, впервые была проведена лишь в 1-й половине XIX в. М. М. Сперанским. Был принят Свод законов Российской империи, ст. 16 которого предусматривала разделение наказаний на 10 родов в зависимости от их тяжести: смертная казнь, политическая казнь, лишение прав состояния, телесное наказание, принудительные работы, ссылка, отдача в солдаты, лишение свободы, денежные взыскания, церковное наказание.

Уложением о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. введена система, состоящая из 4 уголовных (смертная казнь, сопровождавшаяся лишением всех прав состояний для привилегированных сословий и наказанием плетью для простолюдинов; каторга, ссылка)

и 7 исправительных наказаний (заключение: в крепость с лишением некоторых прав и привилегий; в смиренном доме; кратковременный арест; выговор, замечание, внушение и денежные взыскания; ссылка (для привилегированных сословий) и тюремное заключение (для простолюдинов)).

Уголовным уложением 1903 г. система наказаний была упрощена, в частности исчезло разделение наказаний на уголовные и исполнительные. Законодатель предусмотрел 8 видов: смертная казнь; каторга; ссылка на поселение; заключение в исправительном доме, в крепости, в тюрьме; кратковременный арест и денежный штраф.

Анализ указанных нормативных актов позволяет сделать вывод, что в основе системы наказаний Древней и средневековой Руси находились денежные взыскания и смертная казнь — «метонимия» кровной мести, призванная восстановить нарушенное социальное равновесие, т.е. основной целью наказания являлось возмещение морального вреда и материального ущерба. Это не позволяет нам согласиться с мнением В. А. Пертли, что эпоха Киевской Руси и Московского государства не отличалась гуманизмом, поэтому наиболее популярными видами кары были телесные наказания и смертная казнь¹⁶. Лишь с XVII в. наказание начинает приобретать новый социальный смысл — возмездие и устрашение, направленные на защиту государственных интересов. До Соборного уложения 1649 г. уголовное наказание носило компенсационный (восстановительный) характер, и только с принятием Уложения приобрело откровенно карательную направленность, усиленную законодательством Петра I.

К особенностям наказаний можно отнести то, что до 1832 г. они не образовывали систему. Только в Своде законов виды уголовных наказаний впервые были систематизированы в зависимости от тяжести преступления. Практическое

¹⁴ Подройкина И. А. Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве. М., 2017. С. 39.

¹⁵ Подройкина И. А. Указ. соч. С. 39—40.

¹⁶ Пертли В. А. Исполнение наказаний без изоляции от общества в дореволюционной России // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 225.

применение альтернативных лишению свободы наказаний сохранялось вплоть до октябрьского переворота 1917 г. Вместе с тем следует отметить, что единой системы органов, исполняющих наказания без изоляции от общества, в дореволюционной России не существовало, эти функции выполнялись, наряду с подразделениями МВД, также местными органами власти и органами государственного призора¹⁷.

Таким образом, говорить о системе уголовных наказаний без изоляции от общества можно только с XVI в., когда лишение свободы было впервые введено в законодательство в качестве самостоятельного вида наказания. До XVI в. наказания без изоляции были единственным видом наказаний, с конца XVIII в. до 1917 г. преобладали над наказаниями, предусматривающими лишение свободы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Буримов М. Ю. Исполнение уголовных наказаний в период правления Петра I // *Novainfo*. — 2017. — № 62. — Т. 2. — С. 298—300.
2. Вдовина Л. Н., Козлова Н. В., Флоря Б. Н., Милов Л. В. История России с древнейших времен до конца XVII в. — М., 2010. — 768 с.
3. Краткая российская энциклопедия : в 3 т. / сост. В. М. Карев. — М., 2004. — Т. 3 : Р — Я. — 1135 с.
4. Памятники русского права. Вып. 6 / под ред К. А. Софроненко. — М., 1957. — 513 с.
5. Пертли В. А. Исполнение наказаний без изоляции от общества в дореволюционной России // Пробелы в российском законодательстве. — 2010. — № 1. — С. 225—227.
6. Пертли В. А. Применение уголовно-правовых мер без изоляции от общества: исторический опыт и современность. — М., 2010. — 200 с.
7. Подройкина И. А. Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве. — М., 2017. — 111 с.
8. Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. — Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский ; под общ. ред. О. И. Чистякова. — М., 1985. — 520 с.
9. Семенченко Г. В. Двинская уставная грамота // Новгородский исторический сборник. — 1993. — Вып. 4 (14). — С. 72—96.
10. Сидоркин А. И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX—XVII вв.: проблемы правового регулирования, систематизации и применения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2005. — 51 с.
11. Цыганов В. П. Судебник 1550 года: перевод // URL: http://www.docme.ru/doc/77786/sudebnik_1550-goda (дата обращения: 15 декабря 2018 г.).
12. Юшков С. В. Русская Правда: происхождение, источники, ее значение. — М., 2002. — 379 с.

Материал поступил в редакцию 18 декабря 2018 г.

¹⁷ Пертли В. А. Применение уголовно-правовых мер без изоляции от общества: исторический опыт и современность. М., 2010. С. 37.

**DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF PUNISHMENTS WITHOUT ISOLATION
FROM SOCIETY IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW UNTIL 1917**

CHEREKHOVICH Maksim Mikhailovich, Postgraduate student of the Moscow Regional State University (MGOU)
mcherekhovich@yandex.ru
105005, Russia, Moscow, ul. Radio, d. 10a

Abstract. *The article investigates the process of development of the system of punishments applied without isolation from society in the Russian criminal law during the period from the 9th century till 1917. On the basis of the analysis of the most important written sources of law, the author concludes that deprivation of liberty had not been applied as a type of criminal punishment until the 16th century. The type of punishment under consideration had the features of an ecclesiastical and repentant penalty. The leading role in the system of punishment was assigned to various types of fines, monetary penalties, mutilation (maiming) penalties and death penalty. Sentences alternative to deprivation of liberty were commonly used during the reign of Peter the Great for the purpose of using convicts in state-building facilities. The tendency to punish minor crimes by imposing monetary penalties or public works instead of imprisonment was initiated during the reign of Catherine the Second and was finally outlined by the middle of the 19th century. Until 1917, types of punishment that did not envisaged isolation from society prevailed in the Russian system of criminal penalties.*

Keywords: *system of punishments, blood vengeance, fine, death penalty, commercial execution, exile, deportation, monastic imprisonment, imprisonment, charters, Council Code, Military Code.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Burimov M. Yu. Ispolnenie ugovolnyh nakazaniy v period pravleniya Petra I // Novainfo. — 2017. — № 62. — Т. 2. — С. 298—300.
2. Vdovina L. N., Kozlova N. V., Florya B. N., Milov L. V. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen do konca XVII v. — М., 2010. — 768 s.
3. Kratkaya rossijskaya enciklopediya : v 3 t. / sost. V. M. Karev. — М., 2004. — Т. 3 : R — Ya. — 1135 s.
4. Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 6. / pod red K. A. Sofronenko. — М., 1957. — 513 s.
5. Pertli V. A. Ispolnenie nakazaniy bez izolyacii ot obshchestva v dorevolucionnoj Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. — 2010. — № 1. — С. 225—227.
6. Pertli V. A. Primenenie ugovolno-pravovyh mer bez izolyacii ot obshchestva: istoricheskij opyt i sovremennost'. — М., 2010. — 200 s.
7. Podrojkina I. A. Sistema ugovolnyh nakazaniy v istorii Rossii i v sovremennom zarubezhnom zakonodatel'stve. — М., 2017. — 111 s.
8. Rossijskoe zakonodatel'stvo H—HH vekov : v 9 t. — Т. 2 : Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo centralizovannogo gosudarstva / otv. red. A. D. Gorskij ; pod obshch. red. O. I. Chistyakova. — М., 1985. — 520 s.
9. Semencheno G. V. Dvinskaya ustavnaya gramota // Novgorodskij istoricheskij sbornik. — 1993. — Vyp. 4 (14). — С. 72—96.
10. Sidorkin A. I. Nakazaniya, svyazannye s lisheniem i ogranicheniem svobody v russkom ugovolnom zakonodatel'stve IX—XVII vv.: problemy pravovogo regulirovaniya, sistematizacii i primeneniya : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — Kazan', 2005. — 51 s.
11. Cyganov V. P. Sudebnik 1550 goda: perevod // URL: http://www.docme.ru/doc/77786/sudebnik_1550-goda (data obrashcheniya: 15 dekabrya 2018 g.).
12. Yushkov S. V. Russkaya Pravda: proiskhozhdenie, istochniki, ee znachenie. — М., 2002. — 379 s.